

7 августа 1986 г., там же

— **18 января** я отправился опять один в Сосновый Бор. Было минус 3 градуса, давление 744-743 мм, пасмурно, ветер западный, умеренный. В предыдущие дни были оттепели, снег почти весь растаял, теперь снова минусило, остатки талого снега смёрзлись, и поверхность льда была твёрдо-шершавой. Идти по такому льду - одно удовольствие, не скользишь и в снегу не вязнешь, самый ходкий лёд, и я решил проведать свои старые судаковые места, куда ездил когда-то ещё на мотороллере, благо сейчас до них без надрыва пешочком дойти можно.

— Шёл я скорым шагом 1 час 25 минут до линии маяк - триангуляционная вышка, главных моих прежних ориентиров, и уселся на этой линии ближе к нашему берегу, то есть к Бальге, там, где, примерно, и ловил когда-то. Оказался я дальше всех рыбаков, вышедших из Соснового Бора, и только впереди, ближе к искусственному острову, маячили фигурки, но это были уже пришедшие из Знаменки.

— Пока я не вышел за мыс Бальги, ветер не очень досаждал мне, всё-таки берег немного заслонял от него. А когда я уселся посередине уже совсем открытого залива, продувать меня стало с такой силой, что я начал жалеть, что припёрся сюда. К тому же и не клевало, и я стал подумывать, не перебраться ли отсюда обратно, поближе к Сосновому Бору.

— Но эти сомнения одолевали меня всего лишь двадцать минут, ибо ровно в 12.00 я поймал небольшого судака. Это меня сразу взбодрило. Правда, судак оказался недомерком - 37 сантиметров, как и в прошлый раз, но теперь у меня с собой был складной метр, и, немного поколебавшись, - а поймаю ли ещё? - я сунул его мордой в лунку. Он постоял так пару минут, чуть пошевеливая хвостом, потом дёрнулся посильнее и ушёл к себе под лёд.

— В награду за благородство через 15 минут мне попался судачок чуть покрупнее, как раз в норме - 40 сантиметров. А ещё через полчаса поклёвка на одной удочке, но не подсёк, и тут же тяжесть повисла на левой руке. Тащу с огромным усилием, не знаю, что и подумать. Оказалось, подсёк крупного судака (2 кг 200 г) за жаберную крышку, оттого и тащить было трудно, что он боком шёл. Обычно такого веса судаки у нас - самки толстобрюхие, а этот - самец сантиметров в 80 длиной, пришлось его хвост из рюкзака наружу выставлять.

— В 13.15 я поймал ещё одного судака, опять небольшого - на 43 см. Итого - четыре судака за 1 час 35 минут. Не подвело старинное место!

— И жаль, что один, не с кем уловом поделиться, а то можно было бы ещё ловить. Рисковать же, пытаясь надуть рыбнадзор, не хотелось. Да и ветер - вон как, совсем разошёлся. Поеду-ка домой четырёхчасовым дизелем, нечего жадничать. Проходя потом мимо рыбаков, ловивших в 35-ти - 50-ти минутах ходьбы от берега, я убедился, что не зря не поленился пройтись подальше - ближние почти все были пустые.

— Двух судаков я отвёз в ИЗМИРАН, Лепилину и Симакову, как раз через день пришлось лететь на очередную секцию, оба были очень довольны.

— К этому времени Суроткин посчитал для Михайлова новые варианты и повёз их в Москву вместе со старыми распечатками, которые тот просил. Я в их встрече не участвовал. Михайлова Суроткин вроде бы полностью удовлетворил, и тот обещал включить в отзыв замечания лишь по форме изложения, с которыми можно было согласиться. Но на душах у нас с Суроткиным было не совсем спокойно: проводя новые расчёты для Михайлова Суроткин убедился, что его прежние результаты в некоторых случаях количественно недостоверны.

— Некоторые сомнения на этот счёт у нас были и раньше, но чтобы их разрешить, требовалось сгущать сетку численного интегрирования, а мы и так сидели на пределе

возможностей 35-й ЭВМ. Новые расчёты эти сомнения не развеяли, а подкрепили. Стало окончательно ясно, что все расчёты нужно переносить на более мощную ЭВМ и обязательно сгущать сетку. Сделать это до защиты, конечно, не представлялось возможным, придётся защищать, что есть.

— А тут ещё из "Радиофизики" пришла рецензия на нашу статью, которую не приняли в "Г. и А.", положительная, с пожеланиями незначительных поправок, и мы могли бы их быстренько внести. Теперь же пришлось и статью попридержать на неопределённый срок, пока всё не выяснится.

— Спасибо Михайлову, - говорил я Суроткину. - Ругали мы его, что придирается, а зря ругали.

— **28 января** в ослепительно синем небе взорвался "Чэлленджер" с семью космонавтами на борту, среди которых была учительница, выигравшая конкурс на право вести учебные передачи из космоса для американских школьников. Их показывали непосредственно перед стартом, направлявшихся в кабину лифта, - бодрых, весёлых, энергичных. И вот на глазах публики и телекамер - взрыв в небе, и обломки летят веером в океан, оставляя за собой курчавые белые следы.

Весь январь температура воздуха днём была в среднем около нуля: половина дней была плюсовой (плюс 1-4 градуса), половина - минусовой (чаще всего минус 1-3, минимум минус 8 градусов), но за счёт ночей, когда температура каждый раз обычно опускалась ниже нуля, лёд на заливах потихоньку нарастал. Гораздо больше вреда, чем оттепели, наносили ледяному покрову ветры, особенно западные, взламывавшие лёд и очищавшие от него большие участки. Так, когда я летел в Москву в 20-х числах января, то видел из окна самолёта, что Куршский залив наполовину чист ото льда (с северо-западного края).

1 февраля утром у Южного вокзала собралась компания: Серёжа Лебле, Ваня Карпов, Смертин, Кореньков и я. Собрались ехать в Сосновый Бор, но здесь у вокзала прослышали, что лёд там якобы сорван, в километре от берега чистая вода. Слухи эти подтверждались вроде бы и тем, что народу у Южного вокзала было непривычно немного, а те, кто были, встревожено метались от одной кучки рыбаков к другой:

- Ну, чего там слышать? Кто был-то? А ты когда был последний раз?

Ситуация затемнялась тем, что если кто и видел оторванный лёд, то сюда уже сегодня не явился, а здесь околачивались как раз те, кто ничего толком не знал. Ничего не объявляли о вскрытии льда по Калининградскому радио и ТВ, но эти органы массовой информации действовали вполне в духе Жванецкого - не мы от них новости узнаём, а они от нас.

Мы всё же решились ехать, раз собрались, не по домам же возвращаться. Вышли, однако, не в Сосновом Бору, а в Ладушкине, в расчёте на то, что, если лёд и оторван, то во всяком случае не далее Ушакова, а туда от Ладушкина и пешком можно дойти.

От ладушкинского вокзала двинулись к зверосовхозу "Береговой", поднялись на гору справа и увидели, что лёд, действительно, сорван, и вода плещет не в километре, а метрах в двухстах от берега. Ветер в эти дни дул с юго-востока, он и сегодня был довольно сильный (температура минус 2-7, давление 754, пасмурно), и лёд был снесён на запад, в Польшу. Ситуация сравнительно редкая, так как обычно лёд у нас ломают западные ветры, но вот с Лёнькой Захаровым нас в Красном как раз восточным ветром отрывало.

Открытая вода почти неограниченно простиралась налево и вперёд, на северо-запад, а направо, в сторону Ушаково, как и предполагалось, лёд имелся в наличии, но был взломан, изрезан большими полыньями, в которых кое-где гуляли волны барашками (а полыньи поменьше уже затягивались свежим ледком, так как погода была минусовая), во многих местах громоздились торосы. Как раз прямо перед нами шла на север граница между открытой водой и каким ни есть, но льдом.

—И началось гулянье по этому льду. Мы отчётливо видели, что под самыми трубами Светловской ГРЭС, в километрах трёх-четырёх от нашего берега есть народ, десятка два, не меньше. Видели, как ним пробирались, лавируя меж полыньями, ещё группочки по два-три человека, но сами двинуть туда напрямки никак не решались.

—Пробовали обойти справа, но структура льда там была нисколько не лучше, делать же крюк в десяток километров по столь же ненадёжному льду не хотелось, да и смысла не имело. Идти же вперёд - пугало не столько состояние льда, сколько ветер, который ничуть не стихал, а скорее усиливался и дул как раз в сторону открытой воды, понесёт в Польшу и жди, когда пограничники выловят.

—Ещё несколько таких же нерешительных рыбаков маялись неподалёку от нашего берега. Некоторые блеснили на несерьёзной глубине метра в полтора, и около одного валялся килограммовый налим. Смертин тут же загорелся - ловить налимов, не отходя от кассы, но остальные его не поддержали.

—- Давайте, попробуем продвинуться вперёд, сколько можно, там, где мужики пробирались, - уговаривал я компанию. Компания без энтузиазма согласилась, и мы отошли километра на полтора от берега, но далее ледовые перемычки между полыньями были совсем хилыми, и мы уселись блеснить на глубине метра в два: я и Серёжа подалее, остальные трое в более безопасном месте, метров на сто пятьдесят поближе к берегу.

—Мы посидели с полчаса безо всякого успеха и уже собрались плюнуть сегодня на рыбалку - не судьба! - как впереди появилась фигурка рыбака, направлявшегося зигзагами в нашу сторону, явно из той группы, что рыбачила под трубами. Долго шмыгал он между торосами и полыньями, пока не приблизился к нам.

—- Ну, как там? - спросили мы его.

—- Нормально, - ответил мужичок, пожилой уже, похоже, пенсионер.

—- Поймали чего-нибудь?

—- Да, норму взял и домой иду.

—- А как лёд?

—- Хреноватый, конечно, но пройти можно.

—Мы с Серёжей переглянулись. Позорники, сидим тут, а люди ловят. Сбегали к остальным:

—- Айда, вперёд! Вон люди отловились уже, домой идут.

—Но те ни в какую.

—- На фиг, на фиг. Вон ветрюга какой, оторвёт ещё. Ни к чему эти шутки.

—А мы с Серёжей уже завелись, и, когда "оттуда" прошёл ещё один рыбак, паренёк городской, пацан совсем, и тоже "норму взял", быстренько покидали свой скарб в рюкзаки и рванули вперёд.

—Полчаса пробирались мы по колотому, но уже смёрзшемуся льду, минуя множество участков с открытой водой между не вплотную приткнувшимися друг к другу льдинами, и в 14 часов были в вожденном районе, где там и сям были разбросаны группы рыбаков по два-три человека. Подошли к одному, другому. С утра, говорят, хорошо брал, а сейчас чего-то затих.

—Мы с Серёжей заняли чьи-то свободные лунки, благо их тут было предостаточно, и принялись усердно блеснить. Увы, повезло только Серёже, и только относительно: вытащил недомерка. Да и ни у кого не клевало, как мы появились. Долго собирались, опоздали.

—И ветер крепчал, волны бурунами накатывались на лёд с полыньи справа. Народ потихоньку сматывался, и вскоре в поле нашего зрения осталось совсем немного любителей острых ощущений. Полчетвёртого снялись и мы, неуютно тут как-то одним оставаться. До берега мы добрались вполне благополучно, компаньонов наших уже не было. Видать, к четырёхчасовому дизелю ускакали.

—Мы же опоздали на автобус 17.09, как ни торопились. У звероферм дорогу

перегородили проходными (давно мы тут не были), еле уговорили, чтобы пропустили. Пришлось топтать в Ладушкин и ждать на вокзале семичасового дизеля. Несмотря на это и неудачу в отлове судаков, мы всё же были довольны собой - до судаков-таки добрались, не то что эти гаврики несмелые. Ну, а не повезло с клёвом, так это бывает...

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)